

Экзамены закончились, и наступило несколько дней краткого передыха и расслабления.

Сюй Ло позвала меня пойти на фотосессию, говоря, что это запечатлеет наш путь от наивности к зрелости и независимости, наше превращение из девочек в дочурок.

Еще она говорила, что фотография — это искусство застывшего времени, способ поймать объективом мгновение вечности.

Позволить свету и тени расцвести на пленке, увековечить те мимолетные прекрасные моменты.

Я молча кивнула, словно просто отделавшись кивком.

(С самого детства я редко фотографировалась, если не считать семейных снимков, которые мы делали все вместе. Все говорят, что тот, кого любят в объективе, наполнен жизненной силой, но в объективах моих папы и мамы всегда были только они сами, а я была лишь фотографом.

Я давно уже ничего не ждала, но волею судьбы встретила ее. Она сказала, что я очень красивая, попросила меня чаще улыбаться и быть увереннее в себе.

И тогда я из фотографа превратилась в главную героиню ее снимков.

Фотографии, которые она старательно делала, подыскивая для меня лучшие ракурсы, до сих пор стоят на самом верху в моем скрытом альбоме на телефоне.)

Отгнав мысли, яхватила с собой необходимую косметику, внешний аккумулятор и несколько красивых, но совершенно бесполезных вещей.

Ее машина уже ждала внизу — полностью розовато-оранжевая, внешне она походила на искусно вырезанное произведение искусства.

Смелые фары в передней части напоминали острые зрачки, излучающие дерзкий и властный нрав.

Идеально сочетаясь с изящной решеткой радиатора, они подчеркивали неповторимый агрессивный и стильный облик.

Линии боковой части кузова были лаконичными и полными силы, а слегка приподнятая поясная линия, словно напряженные мышцы спортсмена, источала взрывную энергию, демонстрируя готовность к рывку.

А крупные колесные диски, похожие на сияющие серебряные блюда, обладали уникальной формой и превосходной фактурой, идеально гармонируя с оранжевым кузовом.

Эту машину ей подарил отец на восемьдесят-восемилетие, вернее, на совершеннолетие, а сама она была ее первоначальным дизайнером.

Ее семья была полной и счастливой, но когда она стояла рядом со мной, одиночество испарялось без следа.

Усевшись на заднее сиденье рядом с ней, я едва заметно вздохнула, но она, казалось, почувствовала это.

Взволнованно схватив меня за руку, она голосом теплого утреннего солнца сообщила мне, что у бренда Zhuiyi вышла новая коллекция, и в сети об этом очень много говорят.

Мне самой не терпится увидеть, что за небожитель способен создавать такие творения.

К тому же это платье зеленого цвета, в том же ключе, что и свадебные платья в той же гамме на ежегодном балу — я так жду этого.

Думаю, вещи божественного уровня созданы для красавиц, дорогая, тебе она понравится.

Пока я приводила мысли в порядок, она уже всю бронировала место для фотосессии и выбирала платья.

Я задумчиво посмотрела в окно, думая о том, что это, должно быть, невероятно красиво. Влюбиться в саму себя — моя предначертанная судьба.

Вскоре мы вышли из машины, прибыли в фотостудию и увидели его — то самое платье, что будет преследовать меня в мыслях долгие годы, неразрешимую и притягательную загадку.

Песня зеленой лозы — мятно-зеленое платье от кутюр, в котором классическая эстетика и современное ремесло переплелись в визуальную симфонию.

Горловину украшали объемные складки, напоминающие распускающийся на рассвете лист банана, которые перекрывали друг друга с кружевными рюшами на плечах, создавая легкий визуальный ритм.

Линия талии, подчеркнутая объемным кроем, обрисовывала силуэт песочных часов, а мягкий блеск жемчужного ожерелья перекликался с ажурной вышивкой по кружеву, словно лунный свет, струящийся рябью по морскому берегу.

Подол, сшитый из органзы и шелка с градиентным переходом в зелень, был усыпан лепестками с ручными складками, похожими на вот-вот готовые распуститься цветы магнолии, которые под игрой света и тени распускались тонкими переходами света и полутени.

Когда между рамок в стиле рококо мерцали свечи, в платье словно вдыхали душу — оно переставало быть просто нарядом и превращалось в живое произведение искусства, повествующее в позолоченной эпохе винтажного салона о вечной притче элегантности.

Я застыла, глядя на него в оцепенении, и мысли унесли меня в другое пространство, где зеркало отражало незнакомую мне доселе картину.

Я была одета в это платье и стояла у входа в праздничный зал, с мягким выражением лица и улыбкой на губах, словно кого-то ожидая.

Сюй Ло, заметив, что я погрузилась в задумчивость, с балующей улыбкой повернулась к консультанту, чтобы расспросить о деталях.

Выслушав ответ, она довольно кивнула и между делом поинтересовалась именем дизайнера.

Связь между людьми предопределена судьбой, и как раз сегодня сам дизайнер оказался на месте.

В поле ее зрения появились три женщины и два мужчины, и она сразу же встретила взглядом с тем самым дизайнером — создателем песни зеленой лозы по имени Цинь Юй.

Почему же? Да потому что, когда он появился, его первый взгляд упал на Цзян Юань, и в его глазах таилась целая гладь весенних вод — мягкая и теплая.

Должно быть, он встретил того, кто способен откликнуться в его душе. Затем он перевел взгляд на Сюй Ло, которая пристально смотрела на него.

Его улыбка была подобна распутившейся в долине лилии, а кончики пальцев легко касались нижней губы, напоминавшей лепесток цветка.

Изгиб его глаз таил в себе капли росы, казалось, стоило лишь чуть коснуться — и просыплется щепоть нежности, а даже легкое дрожание пальцев было пропитано ароматом.

Его сердце пропустило удар, но тут же с едва заметной скоростью вернулось к обычному ритму.

Сюй Ло поинтересовалась его контактами, и он назвал свой личный аккаунт.

В последующие дни, благодаря его помощи, Сюй Ло смогла осуществить мечту и стать дизайнером, о котором всегда мечтала.

<http://bllate.org/book/19353/1892242>